

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 233–247.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 2 (87). P. 233–247.

Научная статья
УДК 237(470+571)
doi: 10.54398/1818-510X.2026.87.2.021

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Ли Сявэй

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия
lixiawei@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6363-6785>

Аннотация. В последние годы трансграничное образовательное сотрудничество между Россией и Китаем сталкивается с ограничениями со стороны западных государств, несмотря на то, что глобализация образования усилила взаимосвязанность всех стран мира. Проведен системный анализ политического контекста, основных направлений и механизмов образовательного сотрудничества России и Китая в рамках стратегического партнёрства. Исследование основано на изучении правовых документов, подписанных между двумя странами, с использованием исторического, контент-анализа и системного методов оценки эволюции двустороннего образовательного взаимодействия. Результаты показывают, что под давлением западных стран российско-китайское образовательное сотрудничество продолжает развиваться на основе исторического опыта: от раннего акцента на языковом и высшем образовании к постепенному расширению на среднее, профессиональное и цифровое образование. При этом были созданы два региональных механизма сотрудничества: «Дальний Восток – Северо-Восток» и «Волга – Янцзы», а также реализуется взаимодействие в рамках многосторонних платформ ШОС, БРИКС и инициативы «Один пояс, один путь». Таким образом, российско-китайское образовательное сотрудничество формирует комплексную систему, которая выходит за рамки культурного обмена, способствует подготовке кадров для ключевых экономических и научно-исследовательских сфер и становится неотъемлемой частью стратегического партнёрства двух стран, создавая потенциал для их долгосрочного совместного развития.

Ключевые слова: образовательное сотрудничество, стратегическое партнерство, международное образование, глобализация образования, политический контекст, основные направления, механизмы сотрудничества, многоуровневое взаимодействие, Россия, Китай

Для цитирования: Ли Сявэй. Основные направления и механизмы образовательного взаимодействия России и Китая в рамках стратегического партнерства // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 233–247. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.021>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

MAIN DIRECTIONS AND MECHANISMS OF EDUCATIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA WITHIN THE FRAMEWORK OF STRATEGIC PARTNERSHIP

Li Xiawei

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
lixiawei@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6363-6785>

Abstract. Educational globalization has intensified interdependence among countries; however, in recent years, cross-border educational cooperation between China and Russia has been constrained by restrictions imposed by Western countries. This article aims to systematically examine the political

context, main areas, and cooperation mechanisms of China–Russia educational collaboration within the framework of their strategic partnership. The study is based on an analysis of legal documents signed by the two countries and employs historical analysis, document analysis and systems analysis to assess the overall evolution of bilateral educational cooperation. The findings indicate that, under pressure from Western countries, China – Russia educational cooperation has continued to evolve on the basis of historical experience. It has expanded from an early focus on language education and higher education to encompass secondary education, vocational education, and digital education. At the same time, two regional cooperation mechanisms “the Russian Far East – Northeast China” and “Volga – Yangtze” – have been established, alongside educational collaboration within multilateral frameworks such as the Shanghai Cooperation Organisation, BRICS, and the Belt and Road Initiative. Consequently, China–Russia educational cooperation has developed into a comprehensive system that goes beyond cultural exchange, contributes to the cultivation of talent for key economic and scientific research sectors, and has become an integral component of the strategic partnership between the two countries, creating potential for their long-term joint development.

Keywords: educational cooperation, strategic partnership, international education, education globalization, political context, key areas, cooperation mechanisms, multi-level interaction, Russia, China

For citation: Li Xiawei. Main Directions and Mechanisms of Educational Cooperation between Russia and China within the Framework of Strategic Partnership. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 2 (87), pp. 233–247. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.021> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В настоящее время в академической среде России и Китая исследования образовательного сотрудничества, как правило, сосредоточены на отдельных областях, в частности на языковом и высшем образовании, и преимущественно рассматриваются с лингвистической или педагогической сфер. Системные и макроуровневые исследования двустороннего образовательного взаимодействия с позиции стратегического партнерства встречаются относительно редко.

В российской научной литературе А. Н. Мишакова уделяет внимание правовым основам образовательного сотрудничества между двумя странами [10]. В свою очередь М. А. Гулева исследует сотрудничество в области языкового, высшего, среднего и профессионального образования, а также особенности взаимодействия в рамках многосторонних механизмов [5]. Кроме того, М. В. Садловская [13], Н. А. Федоров, Т. В. Колесникова [17] и Ч. Ф. Габидуллина [4] на основе ряда примеров анализируют основные формы образовательного сотрудничества, вопросы образовательной дипломатии, факторы, ограничивающие взаимодействие, а также влияние международных санкций на двустороннее образовательное сотрудничество.

Так, в диссертации Чжоу Яньян из Пекинского университета иностранных языков всесторонне рассмотрены механизм сотрудничества в области языкового, среднего и высшего образования, выявляет существующие проблемы и пути их решения [35]. У Анна, Хуан Мэй и Чжан Цзыхао анализируют возможности и вызовы для сотрудничества в высшем образовании в условиях российско-украинского конфликта, а также влияние образовательного сотрудничества на стратегическое партнерство между двумя странами [29]. Сун Инъань [27], Сюй Хун и Жань Тянь [28] с исторической точки зрения проанализировали развитие образовательного сотрудничества между двумя странами, сосредоточив внимание на основных формах взаимодействия, распределении по учебным направлениям и ситуации российско-китайского образования в рамках многосторонних механизмов.

В целом существующие исследования создают важную базу для понимания российско-китайского образовательного сотрудничества, однако в основном они сосредоточены на отдельных образовательных областях и не обеспечивают системного анализа с позиции стратегического партнерства.

Объектом исследования стало российско-китайское стратегическое партнерство, предметом – образовательное сотрудничество двух стран в рамках стратегического партнерства. Цель исследования – комплексный анализ основных направлений и механизмов образовательного взаимодействия России и Китая в рамках стратегического партнерства. Новизна данного исследования заключается в комплексном анализе образовательного сотрудничества России и Китая в рамках стратегического партнерства с учетом его исторического контекста, эволюции, основных направлений и институционализированных механизмов, что позволяет восполнить недостаток существующих исследований на макроуровне и стратегическом уровне.

В исследовании использованы исторический метод и метод контент-анализа для анализа межправительственных соглашений, меморандумов и совместных коммюнике с целью выявления основных направлений и эволюции двустороннего образовательного сотрудничества. Кроме того, применен системный метод для изучения основных механизмов взаимодействия в двустороннем и многостороннем рамках.

Основная часть

Глобальный и политический контекст российско-китайского образовательного сотрудничества

Глобализация стала одной из ключевых движущих сил современного развития и постепенно охватила сферу образования. По мнению китайского исследователя Цзян Хайянь, образовательная глобализация является объективной частью общего процесса глобализации и проявляется в росте взаимосвязанности образовательных систем, мобильности ресурсов и распространении транснациональных практик. Вместе с тем она сопровождается глокализацией и сохраняющимися элементами западной гегемонии [34, с. 87–89]. В этих условиях международное академическое сотрудничество и трансграничные образовательные программы становятся важными инструментами укрепления качества и конкурентоспособности национальных систем образования.

Как форма трансграничного образования глобализированное образование требует государственной поддержки [24]. Однако в последние годы процесс глобализации образования все чаще сталкивается с воздействием геополитической обстановки, что приводит к затруднениям в международном сотрудничестве. Как важные участники глобальной образовательной системы, Россия и Китай в процессе продвижения интернационализации образования сталкиваются с растущими препятствиями со стороны западных стран.

Россия, присоединившись в 2003 г. к Болонскому процессу, предприняла масштабные реформы для интеграции в европейское образовательное пространство. Однако после начала российско-украинского конфликта западные государства ввели санкции в отношении российского высшего образования, что привело к прекращению сотрудничества с рядом университетов и научных организаций, а также осложнило процессы интернационализации российских вузов [1]. Китай, в свою очередь, сталкивается с ужесточением визовой политики США на фоне обострения стратегической конкуренции. Американская сторона все чаще рассматривает китайских студентов и исследователей как потенциальный фактор риска для национальной безопасности. Это проявляется в аннулировании ранее выданных виз, введении ограничений на обучение и работу в научно-технических областях, а также в усилении контроля над участием китайских граждан в исследованиях, связанных с высокими технологиями и вопросами безопасности [18]. Это создает дополнительную неопределенность для академических обменов между двумя странами.

Такая тенденция «деглобализации образования» приводит к маргинализации России и Китая в рамках западноцентричных механизмов международного образовательного сотрудничества. В условиях нарастающей внешнеполитической неопределенности обе страны сталкиваются с необходимостью выстраивания альтернативных путей взаимодействия в глобальном образовательном пространстве.

Отметим, что российско-китайское образовательное сотрудничество имеет глубокие исторические корни, восходящие к XVII в. После Октябрьской революции большое количество китайских студентов стало обучаться в Советском Союзе. С образованием КНР страна практически полностью заимствовала советскую модель образования, что заложило институциональную основу для дальнейшего развития китайской системы образования [36, с. 13, 79, 168]. С начала XXI в., на фоне стабилизации двусторонних отношений в рамках стратегического партнерства, сотрудничество в сфере образования постепенно расширилось.

Отметим, что в 1996 г. Россия и Китай установили отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в. [14], в 2011 г. они были преобразованы в отношения всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства [15], а в 2019 г. – во всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие, вступающие в новую эпоху [16]. На протяжении почти 30 лет развития стратегическое партнерство между Россией и Китаем характеризуется долгосрочным и стабильным характером. В настоящее время оно основывается на высоком уровне стратегического доверия, взаимном уважении, равноправии и взаимовыгодном сотрудничестве, охватывая широкий спектр сфер, включая военную, экономическую, научно-техническую, молодежную политику и образование [23]. При этом, как отмечает Цзян Сяоянь, научный сотрудник Китайского академического института педагогических наук, именно образование является ключевой основой для устойчивого развития двустороннего сотрудничества и стратегического партнерства. Углубленное развитие китайско-российского сотрудничества в сфере образования создает важную опору для взаимодействия и обмена в других областях [33].

Например, углубленное сотрудничество между Россией и Китаем в таких стратегически важных сферах, как инфраструктура и энергетика, создает запрос на развитие образовательного взаимодействия между двумя странами. Крупные проекты: автотранспортный мост «Благовещенск – Хэйхэ», железнодорожный мост «Тунцзян – Нижнеленинское» и Ямальский СПГ – проект в рамках «Ледового Шелкового пути», – создают спрос на специалистов в инженерных технологиях, логистике, таможенном оформлении, энергетической химии и арктическом строительстве. Эти проекты усиливают потребность в кадрах с комплексной подготовкой, сочетая владение иностранным языком и профессиональные навыки [35, с. 147].

Таким образом, современное российско-китайское образовательное сотрудничество вышло за рамки культурного обмена и приобрело стратегическое значение, становясь важной опорой в обеспечении национальных интересов и совместного развития двух стран. Доценты Суйхуаского педагогического института Ван Юэ и Сунь Липэн подчеркивают, что образовательный обмен между Россией и Китаем должен не только своевременно реагировать на новые вызовы в политической, экономической и социальной сферах, но и обладать упреждающим, инновационным и проактивным характером, служа всестороннему укреплению стратегического партнерства между двумя государствами [20, с. 79].

Основные направления образовательного сотрудничества России и Китая

С 1992 г. в целях развития образовательного сотрудничества между Россией и Китаем был подписан ряд двусторонних правовых документов, анализ которых позволяет выделить и систематизировать основные направления взаимодействия двух стран в сфере образования.

Таблица. Документы российско-китайского сотрудничества
в сфере образования и их ключевые положения

Год подписания	Документ	Ключевые положения для сотрудничества в сфере образования
1992	«Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве»	Установление прямых связей между высшими учебными заведениями и учреждениями среднего образования; взаимная поддержка в преподавании языков
2004	«Совместное коммюнике по итогам девятой регулярной встречи глав правительств России и Китая»	Создание проектов сотрудничества в сфере дистанционного образования; организация ежегодного обмена школьниками для проведения летних и зимних лагерей; содействие установлению прямых контактов между школами приграничных регионов
2005	«Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации»	Регулирование вопросов учебников, методик преподавания, проведения конкурсов и других аспектов языкового образования; поддержка деятельности центров китайского языка в России и русского языка в Китае
2006	«Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования»	Закрепление намерения сторон по развитию сотрудничества в сфере профессионального образования
2013	«Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в создании ассоциаций профильных университетов России и Китая»	Создание ассоциаций профильных университетов России и Китая; установление цели обеспечить взаимный обмен 100 тыс. студентов к 2020 г.
2014	«Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве по проекту создания российско-китайского университета Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова и Пекинским технологическим университетом»	Создание Российско-китайского университета на базе сотрудничества МГУ и Пекинского политехнического университета
2015	«Совместное коммюнике по итогам двадцатой регулярной встречи глав правительств России и Китая»	Продвижение электронного (дистанционного) обучения и других форм образовательного сотрудничества
2017	«Совместное коммюнике по итогам двадцать второй регулярной встречи глав правительств России и Китая»	Расширение сотрудничества в подготовке высококвалифицированных кадров и продвижение профессионального образования

Продолжение табл.

Год подписания	Документ	Ключевые положения для сотрудничества в сфере образования
2019–2024	Совместные заявления и коммюнике России и Китая	Упоминание вопросов языкового, высшего и общего образования; впервые зафиксированное многолетнее упоминание профессионального и цифрового образования

Из вышеуказанных документов видно, что сотрудничество России и Китая в сфере образования развивается вокруг нескольких устойчивых направлений:

1. *Сотрудничество в области лингвистического образования.* Данный вид сотрудничества был инициирован в 1992 г., а впоследствии закреплён в ряде правовых документов, регулирующих преподавание языков в обеих странах. В рамках данного направления были созданы языковые центры, проводились Годы языков, конкурсы и иные мероприятия, способствующие формированию благоприятной социокультурной атмосферы взаимного изучения языков. Ч. Ф. Габидуллина отмечает, что особенностью языкового сотрудничества двух стран является институционализация и развитие связей в языковой сфере, а также внедрение и совершенствование механизмов оценки знаний и создание различных языковых центров [4, с. 6]. Языковое образование стало самой ранней сферой сотрудничества и служит основой для развития взаимодействия в других направлениях.

2. *Сотрудничество в сфере высшего образования.* Первоначальными формами взаимодействия стали взаимные обмены студентами, совместная подготовка специалистов, совместное создание институтов при университетах, а также программы двойных дипломов с перекрестным обучением. С 2013 г. началось формирование ассоциаций профильных университетов, что привело к существенному расширению масштабов и направлений сотрудничества. В 2014 г. был создан Российско-китайский университет, что ознаменовало переход двустороннего сотрудничества в сфере высшего образования на этап углублённой институционализации. Подобно сотрудничеству в области языкового образования, высшее образование стало одной из наиболее ранних сфер взаимодействия, причем оно постепенно углублялось: от обменов студентами к взаимному признанию дипломов и совместной подготовке кадров, далее – к учреждению институтов и даже университетов, в результате чего была сформирована комплексная система сотрудничества, охватывающая все уровни высшего образования – бакалавриат, магистратуру и аспирантуру.

3. *Сотрудничество в сфере среднего образования.* В 1992 г. было выдвинуто предложение о содействии установлению прямых контактов между учреждениями среднего образования двух стран. В последующих совместных коммюнике неоднократно подчеркивалась необходимость укрепления сотрудничества в этой области, однако на практике в тот период взаимодействие в основном распространялось лишь на приграничные регионы, где сотрудничество реализовывалось преимущественно в форме взаимных поездок школьников и проведения летних и зимних лагерей. В 2018 г. был официально создан Российско-китайский союз средних школ, который привлек множество ведущих средних школ и стал важной платформой взаимодействия в сфере среднего образования [25]. Таким образом, сотрудничество в сфере среднего образования расширило возрастные рамки образовательных обменов и заложило основу для межпоколенческой преемственности в двусторонних отношениях.

4. *Сотрудничество в сфере профессионального образования.* Впервые идея сотрудничества в области профессионального образования была выдвинута в 2006 г., однако в течение долгого времени она не находила дальнейшего отражения в двусторонних документах. С учетом потребностей трансформации отраслей экономики,

а также возросшего спроса на специалистов высокой квалификации, в 2017 г. сотрудничество в профессиональном образовании вновь было упомянуто в совместном коммюнике России и Китая. Начиная с 2019 г., в ежегодных совместных коммюнике по итогам регулярных встреч глав правительств последовательно подчеркивалась необходимость расширения взаимодействия в этой сфере. В 2023 г. был учрежден Российско-китайский альянс профессионального образования [31]. Несмотря на то, что сотрудничество в сфере профессионального образования было заявлено довольно рано, оно длительное время оставалось на периферии повестки и до сих пор относится к сравнительно новым направлениям. По словам М. А. Гулевой, доцента кафедры медиалингвистики МГУ им. М. В. Ломоносова, сотрудничество двух стран в сфере профессионального образования позволяет повысить престиж профессионального образования, обмениваться опытом, при этом необходимо уделять особое внимание вопросам трудоустройства и обеспечению необходимой социальной поддержки [5, с. 9].

5. *Сотрудничество в области цифрового образования.* Впервые в 2004 г. было предложено «создать проект по сотрудничеству в сфере дистанционного образования», однако в последующее десятилетие системной практики реализовано не было, и эта тема лишь дважды упоминалась в двусторонних документах 2006 и 2015 гг., оставаясь преимущественно на уровне политических инициатив. Лишь после 2019 г., в условиях стремительного развития цифровых технологий и дистанционных образовательных средств, трансграничное сотрудничество в образовании получило новые возможности. Соответствующие вопросы на протяжении нескольких лет неоднократно отражались в совместных заявлениях и коммюнике сторон, что сделало цифровое образование важной составной частью сотрудничества в области образования в новую эпоху. Сотрудничество в сфере цифрового образования отвечает тенденциям технологических преобразований и расширяет пространственные и организационные возможности взаимодействия.

Перечисленные направления образовательного сотрудничества формируют широкую и многоуровневую систему взаимодействия между Россией и Китаем. Сотрудничество в сфере образования подготавливает выдающиеся кадры для ключевых направлений стратегического партнерства двух стран, включая цифровую экономику, технологические инновации, модернизацию промышленности, развитие инфраструктуры и другие области. Таким образом, образовательное взаимодействие становится важным ресурсом, обеспечивающим устойчивость, непрерывность и долгосрочное развитие российско-китайского стратегического сотрудничества.

Основные механизмы российско-китайского образовательного сотрудничества

Помимо двустороннего уровня, российско-китайское образовательное сотрудничество активно развивается в рамках региональных и многосторонних механизмов. К региональному уровню относятся форматы «Российский Дальний Восток – Китайский Северо-Восток» и «Волга – Янцзы», тогда как многостороннее взаимодействие осуществляется в рамках Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС и инициативы «Один пояс, один путь».

Так, северо-восточный регион Китая граничит с Дальневосточным федеральным округом Российской Федерации, что на протяжении длительного исторического периода способствовало интенсивным межрегиональным контактам. Вступив в XXI в., обе стороны достигли стратегической согласованности на макроуровне, что уже создало новые предпосылки и благоприятные условия для расширения сотрудничества между двумя регионами. В 2009 г. была разработана «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.)», в которой предусмотрено расширение и углубление сотрудничества в сфере образования между приграничными регионами [12]. В 2012 г. была создана Ассоциация вузов Дальнего

Востока и Сибири России и северо-восточных регионов КНР [2]. Это также отражает функцию механизма «Дальний Восток России – Северо-Восток Китая» в двустороннем сотрудничестве, направленном на реализацию национальных стратегий развития и способствующем выполнению конкретных задач взаимодействия. Например, в 2025 г. Дальневосточный федеральный университет принял делегацию гуманитарного института Северо-Восточного педагогического университета Китая. Стороны согласовали дорожную карту сотрудничества до 2028 г., включающую проведение пилотных программ подготовительных курсов, реализацию международных стажировок и совместных исследовательских проектов [7].

В отличие от механизма образовательного сотрудничества «Дальний Восток России – Северо-Восток Китая», механизм «Волга – Янцзы» охватывает внутренние регионы двух стран. В 2016 г. был создан Совет межрегионального сотрудничества между Приволжским федеральным округом России и центральными регионами Китая вдоль р. Янцзы [19]. В 2017 г. была официально создана Ассоциация вузов «Волга – Янцзы» [3]. Например, в 2021 г. Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева и Сычуаньский университет опубликовали совместный Меморандум, предусматривающий взаимные обмены преподавателями и исследователями, проведение академических обменов, а также совместное создание научно-исследовательской кооперационной платформы [11]. Как отмечают исследователи Гао Ливэй и Ян Хуэй из Цзилиньского педагогического университета, ассоциация вузов «Волга – Янцзы» сыграла значимую роль в развитии сотрудничества в сфере высшего образования, создании высокоуровневых аналитических центров в рамках механизма «Волга – Янцзы», продвижении инициативы по формированию университетов мирового уровня, консолидации инновационных ресурсов, а также в формировании стратегических кадровых резервов для Китая и России [22, с. 30].

Образовательное взаимодействие в рамках многосторонних механизмов не только служит стратегическому повышению уровня двусторонних отношений, но и способствует формированию новой архитектуры глобального управления образованием. Далее будут рассмотрены примеры реализации подобного многонаправленного образовательного сотрудничества России и Китая.

В 2006 г. представители государств – членов ШОС на первой встрече министров образования подписали Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования, предусматривающее открытость образовательной информации, академическую мобильность преподавателей и студентов, взаимное признание дипломов и ученых степеней и другие положения. В 2007 г. президент В. В. Путин впервые выдвинул идею создания Университета ШОС, предполагающую формирование сети образовательных учреждений с общими учебными планами на базе уже существующего межвузовского сотрудничества государств-членов. В 2011 г. была официально подписана Хартия Университета Шанхайской организации сотрудничества, что позволило более четко регламентировать управление данным механизмом [32, с. 176].

Помимо ШОС, механизм сотрудничества БРИКС также стал важной платформой для продвижения взаимодействия России, Китая и других развивающихся стран в образовательной сфере.

В 2013 г. на полях 37-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО состоялась первая встреча министров образования стран БРИКС, что ознаменовало начало институционализации многостороннего образовательного сотрудничества в рамках объединения [37, с. 3]. В 2015 г. представители министерств образования подписали Меморандум о взаимопонимании о создании Сетевого университета БРИКС, в который вошли более 50 университетов, рекомендованных профильными ведомствами стран-участниц, и который на основе общих стандартов реализует совместные исследовательские проекты по ряду приоритетных направлений [9]. Например,

в 2024 г. был запущен проект «Исследование “Профессиональное образование и его влияние на развитие потенциала стран БРИКС”». Данное исследование было инициировано Институтом развития профессионального образования, подведомственным Минпросвещения России. Это первая комплексная оценка вклада систем профессионального образования в разные аспекты жизни стран БРИКС и первый опыт формирования единой и понятной системы индикативной оценки влияния профессионального образования на основе статистики для стран БРИКС, оказывающих позитивное воздействие на развитие человеческого капитала и экономики стран [8].

Т. Л. Гурулева, доцент Российского государственного социального университета, сделала заключение, что университеты ШОС и БРИКС создают единое образовательное пространство для стран-участниц. Университет ШОС расширяет влияние России в евразийском образовании и придает образовательному пространству других стран евразийский характер. Сеть университетов БРИКС формирует глобальное образовательное пространство для стран Евразии, Африки и Южной Америки. Оба проекта сохраняют уникальность национальных систем и одновременно расширяют возможности академического обмена и научного сотрудничества между странами [6, с. 120].

Небезынтересно, что китайская инициатива «Один пояс, один путь» также является важной платформой для продвижения российско-китайского сотрудничества в сфере образования. После выдвижения в 2013 г. Председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века», в 2016 г. Министерство образования КНР опубликовало «План действий по продвижению совместного строительства “Пояс и путь” в сфере образования», предусматривающий поддержку межвузовских альянсов и практико-ориентированных форм взаимодействия [30]. В 2023 г. Государственный совет КНР опубликовал Белую книгу «Совместное строительство “Пояса и пути”: важная практика формирования сообщества единой судьбы человечества», в которой подчеркивается роль стратегических межвузовских альянсов и необходимость углубления международного сотрудничества в сфере подготовки кадров и научных исследований [26]. Например, в июле 2024 г. Китайский нефтяной университет совместно с российскими вузами при поддержке компании «Газпром нефть» провел российско-китайский международный летний лагерь, посвященный темам интеллектуальной энергетики, «зеленой» энергетики и изменения климата. Мероприятие не только укрепило академический и практический обмен в энергетической сфере, но и способствовало регулярному развитию сотрудничества университетов и предприятий в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [21].

Таким образом, суть разветвленности и многоуровневости российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере можно отобразить в схематичном виде (см. схему).

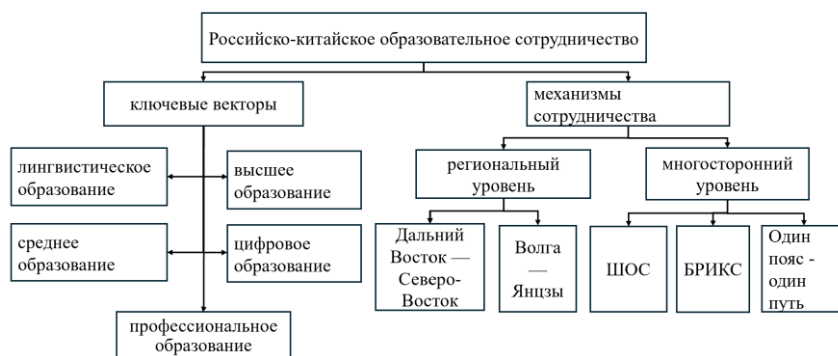

Схема. Российско-китайское образовательное сотрудничество:
ключевые векторы и механизмы взаимодействия

Выводы

Проведенный анализ позволяет заключить, что российско-китайское образовательное сотрудничество прошло значительную эволюцию: от первоначального взаимодействия в сфере языковой подготовки и высшего образования оно распространилось на сферу среднего, профессионального и цифрового образования. Эти пять направлений взаимно дополняют друг друга и развиваются в комплексе, способствуя формированию гуманитарной основы, преодолению коммуникационных барьеров, подготовке инновационных и высококвалифицированных кадров, обеспечению межпоколенческой преемственности образовательных обменов, а также расширению возможностей сотрудничества за счет применения современных цифровых технологий. Кроме того, на региональном уровне между двумя странами были сформированы устойчивые механизмы взаимодействия «Дальний Восток – Северо-Восток» и «Волга – Янцзы», а также осуществляется развитие образовательного сотрудничества в рамках многосторонних форматов ШОС, БРИКС и инициативы «Один пояс, один путь».

Образовательное взаимодействие не только создает кадровый и технологический задел для национального развития России и Китая, но и вносит ключевой вклад в укрепление их стратегического партнерства. Оно придает этому партнерству устойчивую гуманитарную основу и долгосрочный характер. Таким образом, образовательное сотрудничество трансформировалось из компонента культурных связей в неотъемлемый элемент стратегического партнерства, выполняющий ключевые функции по обеспечению кадрами, повышению устойчивости и формированию общего гуманитарного пространства.

Список источников

1. Агентство QS исключит российские и белорусские вузы из своих рейтингов. – URL: <https://ria.ru/20220308/sotrudnichestvo-1777121099.html> (дата обращения: 07.07.2025).
2. Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных регионов КНР (АВРИК). – URL: <https://ruschinalliance.unecon.ru/associations/associaciya-vuzov-dalnego-vostoka-i-s/> (дата обращения: 15.09.2025).
3. Ассоциация университетов Волга-Янцзы. – URL: <https://ruschinalliance.unecon.ru/associations/associaciya-universitetov-volga-yancz/> (дата обращения: 21.07.2025).
4. Габидуллина, Ч. Ф. Сотрудничество в образовательной сфере России и Китая: перспективы развития / Ч. Ф. Габидуллина // Общество и государство. – 2024. – № 3 (47). – С. 6–10. – doi: 10.24412/2224-9125-2024-347-6-10.
5. Гулева, М. А. Развитие сотрудничества России и Китая в гуманитарной сфере / М. А. Гулева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2025. – Т. 14, № 1. – С. 6–11. – doi:10.24412/2225-8264-10.24412/2225-8264-2025-1-949.
6. Гурулева, Т. Л. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений / Т. Л. Гурулева, Н. И. Бедарева // Высшее образование в России. – 2019. – № 4. – С. 108–123. – doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123.
7. ДВФУ и Северо-восточный педагогический университет Китая согласовали дорожную карту сотрудничества до 2028 г. – URL: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_education/news/dvfu_i_severo_vostochnyy_pedagogicheskii_universitet_kitaya_soglasovali_dorozhnyuyu_kartu_sotrudnichestva_do_2028_goda/ (дата обращения: 19.09.2025).
8. За 4 года в странах БРИКС число студентов, получающих профессиональное образование, увеличилось на 20 %. – URL: <https://edu.gov.ru/press/10157/za-4-goda-v-stranah-briks-chislo-studentov-poluchayuschih-professionalnoe-obrazovanie-uvlechilos-na-20/> (дата обращения: 19.09.2025).
9. Меморандум о взаимопонимании о создании сетевого университета БРИКС. – URL: <https://infobrics.org/files/pdf/112.pdf> (дата обращения: 02.08.2025).
10. Мишакова, А. Н. Нормативно-правовые основания российско-китайского взаимодействия в области образования / А. Н. Мишакова // Образование и право. – 2022. – № 2. – С. 256–260. – doi: 10.24412/2076-1503-2022-2-256-260.

11. НГТУ и Сычуаньский университет: новый этап сотрудничества. – URL: <https://www.nttu.ru/news/detail/partnerstvo/vse-novosti/ngtu-i-sychuanskii-universitet-novyi-etap> (дата обращения: 19.09.2025).
12. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы). – URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/programm_coop.pdf (дата обращения: 25.07.2025).
13. Садловская, М. В. Сотрудничество РФ и КНР в сфере образования: современное состояние и перспективы развития / М. В. Садловская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 4 (142). – С. 83–88. – doi:10.23670/IRJ.2024.142.118.
14. Совместная российско-китайская декларация от 25 апреля 1996 г. – URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/662/1996.pdf> (дата обращения: 21.07.2025).
15. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики в связи с 10-летием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июня 2011 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/966> (дата обращения: 21.07.2025).
16. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху от 5 июня 2019 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 21.07.2025).
17. Федоров, Н. А. Образовательная дипломатия как механизм укрепления российско-китайских отношений / Н. А. Федоров, Т. В. Колесникова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 237–243.
18. New Visa Policies Put America First, Not China. – URL: <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/05/new-visa-policies-put-america-first-not-china/> (Дата обращения: 08.07.2025).
19. 王树春 王陈生 江洪飞 [Ван Шучунь, Ван Чэнзышэн, Цзян Хунфэй]. 浅析中俄“长江—伏尔加河”区域合作 [Краткий анализ регионального сотрудничества между Китаем и Россией в рамках инициативы «Янцзы – Волга»] // 欧亚经济 [Евразийская экономика]. – 2021. – № 1. – С. 97–116. – doi: CNKI:SUN:DOZY.0.2021-01-007.
20. 王玥 孙立鹏 [Ван Юэ, Сунь Липэн]. 中俄全面战略协作伙伴关系下的两国高等教育交流与合作研究 [Исследование сотрудничества и обмена в сфере высшего образования между Китаем и Россией в рамках всестороннего стратегического партнерства] // 黑龙江高教研究 [Исследования высшего образования Хэйлунцзяна]. – 2015. – № 3. – С. 76–80. – doi: CNKI:SUN:HLJG.0.2015-03-021.
21. 中石大举办 “一带一路能源合作教育在行动”中俄国际夏令营 [В Китайском нефтяном университете прошел китайско-российский международный летний лагерь «Энергетическое сотрудничество в рамках Пояса и пути: Образование в действии»]. – URL: <https://www.cup.edu.cn/news/sx/6d3c0c399be945dc93714074a72eb8d4.htm> (дата обращения: 22.09.2025).
22. 高立伟 杨慧 [Гао Ливэй, Ян Хуэй]. 中俄“长江—伏尔加河”地区合作机制分析 [Анализ механизма регионального сотрудничества «Янцзы – Волга» между Китаем и Россией] // 国际贸易 [Международная торговля]. – 2020. – № 10. – С. 26–34. – doi: 10.14114/j.cnki.itrade.2020.10.006.
23. 李自国 [Ли Цыго]. 推动中俄关系稳定健康高水平发展 [Продвигать стабильное, здоровое и высокоуровневое развитие российско-китайских отношений]. – URL: https://cn.chinadiplomacy.org.cn/2025-05/16/content_117878118.shtml. (дата обращения: 08.07.2025).
24. 毛煜 [Мао Юй]. 教育全球化的全景审视: 变革中的机遇与挑战 [Панорамный обзор глобализации образования: возможности и вызовы в условиях трансформации]. – URL: <https://acpssus.org/docs/acpss23proc/acpss23-06mao.pdf>. (дата обращения: 08.07.2025).
25. 生报到深耕 中俄中学联盟致力扩圈 [От стабильного становления к активному развитию: Российско-Китайский союз средних школ набирает широкую известность]. – URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0JUH57RE.html> (дата обращения: 23.07.2025).
26. 共建“一带一路”: 构建人类命运共同体的重大实践 [Совместное строительство «Пояса и пути»: важная практика формирования сообщества единой судьбы человечества] – URL: https://www.gov.cn/zhengce/202310/content_6907994.htm (дата обращения: 07.08.2025).

27. 宋胤男 [Сун Инънань]. 中俄人文合作: 历史与现实 [Гуманитарное сотрудничество России и Китая: история и современность] // 俄罗斯研究 [Российский журнал]. – 2024. – № 14 (05). – С. 45–79. – doi: CNKI:SUN:ELSX.0.2024-05-003.
28. 许宏 冉甜 [Сюй Хун, Жань Тянь]. 中俄教育合作: 历史、现状与展望 [Сотрудничество России и Китая в сфере образования: история, современное состояние и перспективы] // 俄罗斯研究 [Российские исследования]. – 2024. – № 1. – С. 64–84. – doi: CNKI:SUN:ELSY.0.2024-01-008.
29. 吴安娜 黄汝 张子豪 [У Анна, Хуан Мэй, Чжан Цзыхао]. 中俄高等教育合作的阶段性成就、问题及解决方法 —— 基于新时期中俄全面战略协作伙伴关系总体框架 [Этапные достижения, проблемы и пути их решения в китайско-российском сотрудничестве в сфере высшего образования — на основе общей рамки всеобъемлющего стратегического партнёрства Китая и России в новую эпоху] // 天津师范大学学报 (社会科学版) [Журнал Тяньцзиньского педагогического университета (Общественные науки)]. – 2022. – № 4. – С. 85–93. – doi:10.20247/j.issn1671-1106.2022.04.011.
30. 教育部关于印发《推进共建“一带一路”教育行动》的通知 [Уведомление Министерства образования о публикации «Плана действий по продвижению сотрудничества в области образования в рамках инициативы “Один пояс, один путь”»]. – URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A20/s7068/201608/t20160811_274679.html (дата обращения: 06.08.2025).
31. 深化互学互鉴与合作 中俄职业教育联盟成立 [Углубление взаимного обучения и сотрудничества: создан Сино-российский альянс профессионального образования]. – URL: https://edu.youth.cn/wzlb/202307/t20230727_14678081.htm (дата обращения: 22.07.2025).
32. 曾虹 罗金 [Цзэн Сянхун, Ло Цзинь]. 上海合作组织框架下的人文合作: 回顾与展望 [Гуманитарное сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества: ретроспектива и перспективы] // 武汉科技大学学报 (社会科学版) [Журнал Уханьского университета науки и технологий (серия общественных наук)]. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 175–184. – doi: CNKI:SUN:WHKS.0.2022-02-007.
33. 姜晓燕 [Цзян Сяо янь]. 中俄教育合作现状与愿景 [Китайско-российское сотрудничество в сфере образования: текущее состояние и перспективы]. – URL: https://news.gmw.cn/2019-06/13/content_32915079.htm (дата обращения: 02.04.2025).
34. 江海燕 [Цзян Хайянь]. 全球化与教育现代化——以广东教育现代化为例 [Глобализация и модернизация образования — на примере модернизации образования в Гуандуне]. – 北京: 社会科学文献出版社 [Пекин.: Издательство социально-научной литературы], 2013. – 319 с.
35. 周言艳 [Чжоу Яньян]. 中俄教育交流与合作问题研究 博士论文 语言文学博士 [Исследование вопросов образовательного обмена и сотрудничества между Китаем и Россией : дис. ... канд. филол. наук. – Пекин, 2021. – 147 с.]
36. 余子侠 刘振宇 张纯 [Юй Цыхя, Лю Чжэньюй, Чжан Чунь]. 中俄 (苏) 教育交流的演变 [Эволюция образовательного обмена между Китаем и Россией (СССР)]. – 济南: 山东教育出版社 [Цзинань : Шаньдунское педагогическое издательство], 2010. – 336 с.
37. 苑大勇 [Юань Дайун]. 金砖国家教育国际合作与交流: 回顾与展望 [Международное сотрудничество и обмен в сфере образования стран БРИКС: итоги и перспективы] // 世界教育信息 [Всемирная образовательная информация]. – 2022. – № 35 (07). – С. 3–5. – doi: CNKI:SUN:JYXI.0.2022-07-001.

References

1. *Agentstvo QS isklyuchit rossiyskie i belorusskie vuzy iz svoikh reytingov* [QS Agency to Exclude Russian and Belarusian Universities from Its Rankings]. Available at: <https://ria.ru/20220308/sotrudnichestvo-1777121099.html> (accessed: 07.07.2025).
2. *Assotsiatsiya vuzov Dalnego Vostoka i Sibiri Rossii i Severo-Vostochnykh regionov KNR (AVRIK)* [Association of Universities of the Russian Far East and Siberia and the Northeastern Regions of the People's Republic of China (AVRIK)]. Available at: <https://ruschinalliance.unecon.ru/associations/associaciya-vuzov-dalnego-vostoka-i-s/> (accessed: 15.09.2025).
3. *Assotsiatsiya universitetov Volga – Jantszy* [Volga–Yangtze Universities Association]. Available at: <https://ruschinalliance.unecon.ru/associations/associaciya-universitetov-volga-yancz/> (accessed: 21.07.2025).
4. Gabidullina, Ch. F. *Sotrudnichestvo v obrazovatel'noy sfere Rossii i Kitaya: perspektivy razvitiya* [Cooperation in the Educational Sphere between Russia and China: Development

Prospects]. *Obshchestvo i gosudarstvo* [Society and State]. 2024, no. 3 (47), pp. 6–10, doi: 10.24412/2224-9125-2024-347-6-10.

5. Guleva M. A. Razvitie sotrudnichestva Rossii i Kitaya v gumanitarnoy sfere [Development of Russia–China Cooperation in the Humanitarian Sphere]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy* [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies]. 2025, vol. 14, no. 1, pp. 6–11, doi: 10.24412/2225-8264-10.24412/2225-8264-2025-1-949.

6. Guruleva, T. L., Bedareva, N. I. Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v oblasti sozdaniya setevykh universitetov i sovmestnykh obrazovatelnykh uchrezhdeniy [Cooperation between Russia and China in the Establishment of Network Universities and Joint Educational Institutions]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2019, no. 4, pp. 108–123, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123.

7. *DVFU i Severo-vostochnyy pedagogicheskiy universitet Kitaya soglasovali dorozhnuyu kartu sotrudnichestva do 2028 goda* [Far Eastern Federal University and Northeast Normal University of China Agreed on a Cooperation Roadmap until 2028]. Available at: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_education/news/dvfu_i_severo_vostochnyy_pedagogicheskiy_universitet_kitaya_soglasovali_dorozhnuyu_kartu_sotrudnichestva_do_2028_goda/ (accessed: 19.09.2025).

8. *Za 4 goda v stranah BRIKS chislo studentov, poluchayushchikh professionalnoe obrazovanie, uvelichilos na 20 %* [Over four years, the number of students receiving vocational education in BRICS countries has increased by 20%]. Available at: <https://edu.gov.ru/press/10157/za-4-goda-v-stranah-briks-chislo-studentov-poluchayushchih-professionalnoe-obrazovanie-uvelichilos-na-20/> (accessed: 19.09.2025).

9. *Memorandum o vzaimoponimanii o sozdanii setevogo universiteta BRIKS* [Memorandum of Understanding on the Establishment of the BRICS Network University]. Available at: <https://infobrics.org/files/pdf/112.pdf> (accessed: 02.08.2025).

10. Mishakova, A. N. Normativno-pravovye osnovaniya rossijsko-kitayskogo vzaimodeystviya v oblasti obrazovaniya [Normative and legal foundations of Russian–Chinese cooperation in the field of education]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law]. 2022, no. 2, pp. 256–260, doi: 10.24412/2076-1503-2022-2-256-260.

11. *NGTU i Sychuanskiy universitet: novyy etap sotrudnichestva* [NSTU and Sichuan University: A New Stage of Cooperation]. Available at: <https://www.nntu.ru/news/detail/partnerstvo/vse-novosti/ngtu-i-sychuanskii-universitet-novyi-etap> (accessed: 19.09.2025).

12. *Programma sotrudnichestva mezhdru regionami Dalnego Vostoka i Vostochnoy Sibiri Rossiyskoy Federatsii i Severo-Vostoka Kitayskoy Narodnoy Respubliki (2009–2018 gody)* [Program of Cooperation between the Regions of the Russian Far East and Eastern Siberia and the Northeast of the People's Republic of China (2009–2018)]. Available at: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/programm_coop.pdf (accessed: 25.07.2025).

13. Sadlovskaya, M. V. Sotrudnichestvo RF i KNR v sfere obrazovaniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Cooperation between the Russian Federation and the PRC in the field of education: current status and development prospects]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal]. 2024, no. 4 (142), pp. 83–88, doi: 10.23670/IRJ.2024.142.118

14. *Sovmestnaya rossiysko-kitayskaya deklaratsiya ot 25 aprelya 1996 g.* [Joint Russian–Chinese Declaration of 25 April 1996]. Available at: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/662/1996.pdf> (accessed: 21.07.2025).

15. *Sovmestnoe zayavlenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii i Predsedatelya Kitayskoy Narodnoy Respubliki v svyazi s 10-letiem Dogovora o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdru Rossiyskoy Federatsiey i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy ot 16 iyunya 2011 g.* [Joint Statement of the President of the Russian Federation and the President of the People's Republic of China on the 10th Anniversary of the Treaty of Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China, 16 June 2011]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/966> (accessed: 21.07.2025).

16. *Sovmestnoe zayavlenie Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki o razvitiy otosnheniy vseobemyuyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodeystviya, vstupayushchikh v novuyu epokhu ot 5 iyunya 2019 g.* [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the Development of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction

Entering a New Era, 5 June 2019]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (accessed: 21.07.2025).

17. Fedorov, N. A., Kolesnikova, T. V. Obrazovatel'naya diplomatiya kak mekhanizm ukrepleniya rossiysko-kitayskikh otnosheniy [Educational diplomacy as a mechanism for strengthening Russian–Chinese relations]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice]. 2024, vol. 20, no. 1, pp. 237–243.

18. *New Visa Policies Put America First, Not China*. Available at: <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/05/new-visa-policies-put-america-first-not-china/> (accessed: 08.07.2025).

19. Wang Shuchun, Wang Chensheng, Jiang Hongfei. Qianxi Zhong-E “Changjiang – Fuergahe” quyu hezuo [A brief analysis of regional cooperation between China and Russia in the framework of the “Yangtze – Volga” initiative]. *Ouya jingji* [Eurasian Economy]. 2021, no. 1, pp. 97–116, doi: CNKI:SUN:DOZY.0.2021-01-007.

20. Wang Yue, Sun Lipeng. Zhong-E quanmian zhanlue hezuo huoban guanxi xia de liang guo gao deng jiaoyu jiaoliu yu hezuo yanjiu [Research on China-Russia higher education exchange and cooperation under the framework of comprehensive strategic partnership]. *Heilongjiang gaojiao yanjiu* [Studies of Higher Education in Heilongjiang]. 2015, no. 3, pp. 76–80, doi: CNKI:SUN:HLJG.0.2015-03-021.

21. *Zhongshida juban “Yidai Yilu” nengyuan hezuo · jiaoyu zai xingdong* [Zhong-E guoji xialingying] [“Belt and Road” Energy Cooperation · Education in Action: China-Russia International Summer Camp held at China University of Petroleum]. Available at: <https://www.cup.edu.cn/news/sx/6d3c0c399be945dc93714074a72eb8d4.htm> (accessed: 22.09.2025).

22. Gao Liwei, Yang Hui. Zhong-E “Changjiang–Fuergahe” diqu hezuo jizhi fenxi [Analysis of the regional cooperation mechanism “Yangtze–Volga” between China and Russia]. *Guoji maoyi* [International Trade]. 2020, no. 10, pp. 26–34, doi: 10.14114/j.cnki.itrade.2020.10.006.

23. Li Ziguo. *Tuodong Zhong-E guanxi wending jiankang gao shuiping fazhan* [Promoting stable, healthy, and high-level development of China-Russia relations]. Available at: https://cn.chinadiplomacy.org.cn/2025-05/16/content_117878118.shtml (accessed: 08.07.2025).

24. Mao Yu. *Jiaoyu quanqiu hua de quanjing shenshi: biange zhong de jiyu yu tiaozhan* [Panoramic view of educational globalization: opportunities and challenges in the context of transformation]. Available at: <https://acpssus.org/docs/acpss23proc/acpss23-06mao.pdf> (accessed: 08.07.2025).

25. *Shenggen dao shenggen: Zhong-E zhongxue lianmeng shili chuquan* [From steady establishment to active development: China-Russia secondary schools alliance gains wide recognition]. Available at: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0JUH57RE.html> (accessed: 23.07.2025).

26. *Gongjian “Yidai Yilu”: goujian renlei mingyun gongtongti de zhongda shijian* [Joint construction of the “Belt and Road”: significant practice in building a community with a shared future for mankind]. Available at: https://www.gov.cn/zhengce/202310/content_6907994.htm (accessed: 07.08.2025).

27. Song Yinnan. Zhong-E renwen hezuo: lishi yu xianshi [Humanities cooperation between China and Russia: history and present]. *E'luosi xuekan* [Russian Journal]. 2024, no. 14 (05), pp. 45–79, doi: CNKI:SUN:ELSX.0.2024-05-003.

28. Xu Hong, Ran Tian. Zhong-E jiaoyu hezuo: lishi, xianzhuang yu zhanwang [China-Russia educational cooperation: history, current situation, and prospects]. *E'luosi yanjiu* [Russian Studies]. 2024, no. 1, pp. 64–84, doi: CNKI:SUN:ELSY.0.2024-01-008.

29. Wu Anna, Huang Mei, Zhang Zihao. Zhong-E gaodeng jiaoyu hezuo de jieduanxing chengjiu, wenti ji jie jue fangfa – jiyu xinsidai Zhong-E quanmian zhanlue xiezuo huoban guanxi de zongti kuangjia [Phased achievements, problems, and solutions of China-Russia higher education cooperation: Based on the overall framework of the new era China-Russia comprehensive strategic partnership]. *Tianjin shifan daxue xuebao (shehui kexue ban)* [Journal of Tianjin Normal University (Social Sciences)]. 2022, no. 4, pp. 85–93, doi: 10.20247/j.issn1671-1106.2022.04.011.

30. *Jiaoyubu guanyu yinfa “Tuijin gongjian ‘Yidai Yilu’ jiaoyu xingdong” de tongzhi* [Notice of the Ministry of Education on the issuance of “Education Action for Promoting the Belt and Road Initiative”]. Available at: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A20/s7068/201608/t20160811_274679.html (accessed: 06.08.2025).

31. *Shenhua huxue hujian yu hezuo, Zhong-E zhiye jiaoyu lianmeng chengli* [Deepening mutual learning and cooperation: establishment of China-Russia vocational education alliance]. Available at: https://edu.youth.cn/wzlb/202307/t20230727_14678081.htm (accessed: 22.07.2025).

32. Zeng Xianghong, Luo Jin. Shanghai hezuo zuzhi kuangjia xia de renwen hezuo: huigu yu zhanwang [Humanities cooperation under the framework of the Shanghai Cooperation Organization: review and prospects]. *Wuhan keji daxue xuebao (shehui kexue ban)* [Journal of Wuhan University of Science and Technology (Social Sciences)]. 2022, vol. 24, no. 2, pp. 175–184, doi: CNKI:SUN:WHKS.0.2022-02-007.
33. Jiang Xiaoyan. *Zhong-E jiaoyu hezuo xianzhuang yu yuanying* [China-Russia educational cooperation: current situation and prospects]. Available at: https://news.gmw.cn/2019-06/13/content_32915079.htm (accessed: 02.04.2025).
34. Jiang Haiyan. *Quanqiuhua yu jiaoyu xiandaihua — yi Guangdong jiaoyu xiandaihua wei li* [Globalization and modernization of education: the case of educational modernization in Guangdong]. Beijing: Social Sciences Academic Press; 2013, 319 p.
35. Zhou Yanyan. *Zhong-E jiaoyu jiaoliu yu hezuo wenti yanjiu* [Research on issues of educational exchange and cooperation between China and Russia: Doctoral dissertation]. Dr. Philol. Sci. Diss. Beijing, 2021, 147 p.
36. Yu Zixia, Liu Zhenyu, Zhang Chun. *Zhong-E (Su) jiaoyu jiaoliu de yanbian* [Evolution of educational exchange between China and Russia (USSR)]. Jinan: Shandong Education Press; 2010, 336 p.
37. Yuan Dayong. Jinzhenguo jia jiaoyu guoji hezuo yu jiaoliu: huigu yu zhanwang [BRICS countries' international cooperation and exchange in education: review and prospects]. *Shijie jiaoyu xinxi* [World Education Information]. 2022, no. 35(07), pp. 3–5, doi: CNKI:SUN:JYXI.0.2022-07-001.

Информация об авторе

Ли Сяэй – аспирант.

Information about the author

Li Xiawei – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 14.01.2026; одобрена после рецензирования 26.02.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 14.01.2026; approved after reviewing 26.02.2026; accepted for publication 31.03.2026.